

Лу Шицзинь почувствовал, как у него закружилась голова, и без особой надежды спросил: «Ты знаешь, что за система 211 на этот раз?»

«Это вторая хорошая новость, которую я тебе сообщу. 211 получил «Систему древнего отброса!»»

«. . . Я знаю, что за отброс, но что за «древнее?»»

711 охотно объяснила: «Под «древним» подразумевается собачья кровь и суровость. Самое главное, что ему также нужно много вещей 18+».

«. . . У меня такое ощущение, что ты делаешь это намеренно, но у меня нет доказательств».

«Хе-хе-хе, это хорошая система. Не обращай внимания на имя, это действительно хорошая вещь для тебя!»

"Как же?" Лу Шицзинь был в замешательстве.

711 объяснила: «Отброс в название означает, что Цзинь Цзиньяо определенно усложнит жизнь Ван Личжи, заставляя его много раз хотеть умереть. Если подумать об этом вот так, разве это не твой шанс?»

Лу Шицзинь внезапно осознал и радостно сказал: «Верно! В этом есть смысл! Когда ты успела стать такой умной?»

711 хихикнула: «Я многому научилась, находясь с тобой так долго».

Похвалив друг друга, чтобы взаимно раздуть их эго, Лу Шицзинь начал планировать.

Как ни крути, поскольку Цзинь Цзиньяо принадлежал ему, он не мог позволить ему прикасаться к такому отбросу, как Ван Личжи.

По возвращении домой, у Ван Личжи все еще было плохое выражение лица, и он вел себя так, будто Лу Шицзинь задолжал ему восемь миллионов.

Лу Шицзинь знал, что еще не время расставаться с Ван Личжи, поэтому ему пришлось его успокоить.

Ему нужно было дождаться момента, когда его падение станет самым грандиозным из возможных.

«Ладно, ладно, перестань злиться. Пришло время ужина». Лу Шицзинь открыл холодильник, чтобы посмотреть, что приготовить на ужин, и разговаривал с Ван Личжи. «Ты слышал, как плохо обо мне говорили. Я не умею спорить с другими людьми, я не могу их переспорить. Я просто хотел, чтобы ты немного вступился за меня. Ты мой парень, ты не можешь этого сделать?»

«Дело не в том, что я не хочу, но нужно подумать и об обстоятельствах. Мы пробыли в Platinum так долго. Если я уволю людей только из-за каких-то сплетен, что люди подумают обо мне?»

Лу Шицзинь высмеял Ван Личжи за его глупость, но это имело смысл. Вся его честь и богатство были получены благодаря махинациям и краже чужого труда, поэтому для Ван Личжи было нормально бояться причинить вред другим.

Лу Шицзинь достал из холодильника два яйца и немного зелени, готовясь приготовить лапшу на ужин. Он не хотел готовить для Ван Личжи что-то хорошее.

"О чем ты думаешь?" Лу Шицзинь сказал, пока готовил: «Ты большой бог, которого они наняли, сколько они заработают, продав один из ваших IP-адресов? Они должны быть на твоей стороне, так зачем же им усложнять тебе жизнь? Это разрушило бы их надежды заработать деньги! Ты слишком осторожен и слишком боишься, что люди тебя разлюбят. Ты должен понять, что ты тот, кого они не могут обидеть, а не наоборот».

Услышав это, Ван Личжи почувствовал, что Лу Шицзинь дело говорит. Правильно, он был большим богом и кумиром веб-романов. У него было так много фанатов, которые его поддерживали, и что, если пара женщин будет уволена?

Эго Ван Личжи настолько раздулось от слов Лу Шицзиня, что он забыл весь свой гнев. Не то чтобы он мог покинуть Лу Шицзиня прямо сейчас, поэтому ему не нужно было, чтобы это разрушало их отношения.

«Если они снова будут смеяться над тобой, ты можешь сказать мне, и я позабочусь о них». Ван Личжи подошел и взял на себя инициативу дать Лу Шицзиню миску. «Только не ставь мне ультиматум, как сегодня, ладно?»

Лу Шицзинь не стал ему отвечать. «Отойди в сторону, дай мне лапшу».

«Мне кажется, ты сегодня немного другой». Ван Личжи подумал, что Лу Шицзинь все еще недоволен, и попытался разрядить атмосферу: «Ты редко говоришь так много. Я никогда раньше не видел тебя таким злым, как сегодня в офисе. Это было откровением».

Разум Лу Шицзиня был полон насмешек, и если бы это открыло глаза, то Ван Личжи пришлось бы оставаться в состоянии открытых глаз в будущем.

«То, что я не хочу говорить, не означает, что я не могу говорить». Лу Шицзинь закончил раскладывать лапшу по тарелкам и взглянул на Ван Личжи: «То, что я не злюсь, не означает, что у меня нет характера. Даже глиняные люди на три десятых состоят из огня*, не говоря уже о таком живом человеке, как я».

*Прим: Это означает, что даже самые пассивные и добродушные люди злятся.

Ван Личжи неловко потер нос и сухо рассмеялся. Он взял миски и принес их к обеденному столу.

Они начали молча есть друг напротив друга. Когда они закончили есть, Ван Личжи внезапно сказал: «Я, вероятно, не приду домой к ужину, тебе следует уйти с работы самому».

"Почему?" Лу Шицзинь попросил выяснить его цель.

«Завтра банкет для авторов, организованный Platinum, я пойду».

Лу Шицзинь отложил палочки для еды и спросил: «Тогда, вероятно, будет много известных авторов, верно?»

«Да, Platinum — доминирующая сила в этой отрасли, за ними придут бесчисленные люди».

Лу Шицзинь поджал губы. Он задавался вопросом, будет ли кто-то с таким небольшим литературным талантом, как Ван Личжи, чувствовать себя неловко, сидя с ними.

Наверное, нет, Ван Личжи был для этого слишком бесстыден.

Но поскольку организатором был Platinum, то в качестве генерального директора на мероприятии будет присутствовать Цзинь Цзиньяо?

Думая о встрече со своим любимым человеком, Лу Шицзинь машинально улыбнулся.

<http://bllate.org/book/14106/1241130>